

Вопросы правовой защиты интересов государства и хозяйствующих субъектов после вступления Республики Казахстан в ВТО

А. Жекеева, руководитель филиала в г. Астана Международной юридической фирмы Integrates, Казахстан

Казахстан на протяжении последних лет заявляет о скором вхождении во Всемирную торговую организацию (World Trade Organization (далее — ВТО)). Несмотря на то, что конкретные сроки постоянно корректируются, вступление Казахстана в ВТО вопрос уже решенный.

С правовой точки зрения, хотелось бы акцентировать внимание на следующих моментах.

Казахстан, как будущий член ВТО, будет вовлечен прямо или косвенно в разрешение торговых споров при этой организации.

Во-первых, Казахстан может быть заявителем (истцом). При этом необходимо помнить, что правом доступа в Орган по разрешению споров ВТО обладают только государства — члены. Как в любом государстве, ставшем на путь рыночной экономики, в Казахстане лица, чьи интересы непосредственно могут быть затронуты в виду неисполнения пра-

вил ВТО, это хозяйствующие субъекты. В будущем при возникновении ситуаций, когда необходимо будет представлять интересы Республики Казахстан в ВТО, а фактически интересы казахстанского бизнеса, нужно институционально проработать процесс представления таких интересов.

Безусловно важно, чтобы государство само предпринимало шаги по устранению возможных необоснованных ограничений, которые могут иметь место в отношении казахстанских товаров и услуг. Должна быть создана эффективная, не бюрократизированная площадка для работы механизма «скорой помощи» в целях защиты интересов наших предпринимателей в международном торговом поле. Почему важно иметь такой быстореагирующий механизм? Разрешение споров при ВТО считается самым быстрым и эффективным и это, в частности, благодаря скорости процесса разрешения разногласий. Например, согласно статье 4 Меморандума взаимопонимания о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (приложение 2

к Соглашению об учреждении ВТО) в срочных случаях, члены начинают консультации не позднее 10 дней с даты получения просьбы о консультациях. Ясно, что такие сроки требуют оперативного реагирования со стороны государств — потенциальных участников спора.

Нужно повысить информативность наших предпринимателей о правовых инструментах, которые они могут использовать для защиты их интересов через государство. То есть если у казахстанской компании возникает проблема на внешних рынках, она должна знать как и куда обратиться и быть уверена, что оперативное решение со стороны государства для защиты ее интересов будет принято.

Во-вторых, Казахстан может сам стать объектом претензий со стороны других государств.

С этой позиции, важно уже сейчас продумать в каких отраслях

и по каким вопросам имеется потенциальный риск предъявления претензий.

К примеру, наш основной торговый партнер Россия, являясь с 2012 г. членом ВТО, уже принимает претензии от других участников всемирной организации. В 2014 г. Европейский Союз обратился в орган по урегулированию споров ВТО в связи с введением Россией так называемого утилизационного сбора на иностранные автомобили. После недавнего введения Россией таких же ставок для местных (стран Таможенного Союза) производителей автотранспортных средств, Казахстан также среагировал требованием отменить этот сбор для казахстанских авто.

Отдельно отметим, что приведенный пример о предъявлении претензий к России со стороны ЕС, реакция Казахстана наглядно показывает проблему функционирования Таможенного Союза с кругом участников, которые пока не являются членами ВТО. И именно экономика Казахстана и Беларуси непосредственным образом могут пострадать из-за предъявления претензий

к России, поскольку последняя должна выполнить свои обязательства перед ВТО, при этом, возможно, поставив под вопрос свои обязательства перед участниками Таможенного Союза. Сейчас мы наблюдаем, с одной стороны, контроль за соответствием законодательства России принятым обязательствам в рамках ВТО, которые автоматически в рамках Таможенного Союза распространяются на Казахстан и Беларусь и, соответственно, стоит вопрос о принятии мер по гармонизации законодательств трех стран Таможенного Союза, а с другой стороны, видим дилемму Казахстана и Беларуси перед необходимостью принятия мер, чтобы в будущем такие односторонние действия России, как пока единственного участника ВТО, не тормозили процесс вступления в ВТО двух других участников Таможенного Союза, поскольку ответные действия этих двух государств в отношении России могут быть расценены как нарушение уже имеющихся договоренностей в рамках процесса вступления в эту международную организацию.

В-третьих, Казахстан может быть вовлечен в качестве третьей стороны по спорам, которые потенциально могут затрагивать его интересы. В этой позиции Казахстану полезно сразу активно участвовать в разрешении споров ВТО в качестве третьей стороны для формирования соответствующей практики.

Для Казахстана как будущего члена этой международной организации важно наличие казахстанских специалистов в области права ВТО, которые будут рассматривать такие обращения, давать заключения об обоснованности претензий и, соответственно, целесообразности обращения в ВТО. Отдельно нужно проработать вопрос представления интересов Казахстана в Органе по урегулированию споров ВТО. Само собой и для внутренней работы с казахстанским бизнес-сообществом и для последующего представления интересов в ВТО встает вопрос подготовки соответствующих казахстанских специалистов. Как для будущего члена организации для Казахстана интерес также представляет наличие специалистов, которые потенциально могут быть членами третейских групп, рассматривающих споры в ВТО. Секретариат ВТО ведет на основании предложений государств-членов индикативный список высококвалифицированных правительственных и неправительственных специалистов в области международной торговли.

Вступление в ВТО откроет новые перспективы и возможности для Республики Казахстан. При этом будущее членство будет налагать широкий круг обязательств, за соблюдением которых будет следить как сама организация, государства-участники, так и иностранные хозяйствующие субъекты. Поэтому правовая защита казахстанских интересов в рамках Всемирной торговой организации будет играть первостепенную роль. ❧

«Таким образом, мы получили возможность загрузить Павлодарский нефтехимический завод, осуществляя так называемый технический SWAP. На наш завод поставляется российская нефть, а на границе с Китаем отдается казахстанская нефть в количестве и качестве, которые предусмотрены договором о транспортировке», — сказал Мирзагалиев.

Вице-министр напомнил, что эта договоренность действует с первого января 2014 г. до первого января 2019 г.

«По завершении указанного срока соглашение будет автоматически продлено на пять лет. То есть, это уже взаимный процесс, который явно учитывает интересы всех сторон-участников будущего Евразийского союза», — отметил Мирзагалиев.

Trend. 24.04.2014.

Возобновление добычи нефти на месторождении Кашаган может быть отложено на 2 года

Возобновление добычи нефти на месторождении Кашаган в казахстанском секторе шельфа Каспия может быть отложено на 2 года. Об этом сообщила лондонская газета «Файнэншл таймс» со ссылкой на министра экономики и бюджетного планирования Казахстана Ерболат Досаева.

По его словам, «самый ранний срок, когда начнется добыча нефти, — конец 2015 г., однако она может быть перенесен и на 2016 г.».

Одна из главных причин задержки — необходимость перекладки 200-км подводного нефтепровода.

Как ранее сообщал ИТАР-ТАСС, член совета директоров французской компании Total Ив-Луи Дарикаррер, курирующий вопросы разведки и добычи, заявлял на прошлой неделе, что возобновления добычи на месторождении Кашаган в казахстанском секторе шельфа Каспия можно ожидать в 2015 г.

По его словам, расследование причин утечки на месторождении близится к завершению. В этой связи добыча может быть возобновлена в 2015 г., однако пока речь идет о «небольших объемах».

Добыча на Кашагане была начата в сентябре 2013 г., но уже в октябре она была остановлена из-за обнаружения утечки газа на одном из магистральных трубопроводов. Изначально предполагалось, что добыча на Кашагане составит 8 млн тонн нефти в 2014 г. и поднимется до 12 млн тонн в 2015 г., что позволит Казахстану войти в десятку крупнейших нефтедобывающих стран.

Запасы месторождения Кашаган оцениваются в 35 млрд баррелей нефти, из которых 11 млрд баррелей считаются извлекаемыми.

«ИТАР-ТАСС». 28.04.2014.